

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-3-35-44

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Целью исследования* является попытка определить проблемы и тенденции развития процессов цифровизации экономик регионов России, а также рассмотреть специфику цифровизации крупных бизнес-структур и стартапов. **Методология исследования** основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и т. п. **Результаты.** В ходе исследования установлены основные проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются российские бизнес-структуры, реализующие программы перехода на цифровые рельсы, также проанализированы проблемы стартапов в цифровой сфере. Проведен анализ проблем при реализации программ цифровизации в РОИВ, рассмотрена готовность принятия населением цифровых изменений в регионах. **Область применения.** Результаты исследования могут быть применены в ходе формирования и реализации как региональной инвестиционной политики в целом, так и ее структурных элементов в отдельности. **Выводы.** Существующие проблемы и барьеры цифровизации экономики регионов актуальны как для бизнеса и РОИВ, так и для их населения, что приводит к необходимости совершенствования широкого круга механизмов организационно-экономического и государственно-правового регулирования перехода экономики страны к цифровым реалиям.

Ключевые слова: цифровая экономика, регион, инвестиции, краудфандинг.

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH

Ph. D. in Economics, associate Professor, senior researcher at the
Institute of socio-economic research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DIGITALIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY: CURRENT ISSUES AND TRENDS

Abstract. *The aim of the study* is to identify the problems and trends in the development of the processes of digitalization of the economies of the Russian regions, as well as to consider the specifics of digitalization of large business structures and startups. **The research methodology** is based on general and special methods of scientific knowledge: methods of empirical research (observation, comparison, data collection and study), current and prospective analysis, etc. In the course of the study, the main problems and barriers faced by Russian business structures implementing programs for the transition to digital rails are identified, and the problems of startups in the digital sphere are also analyzed. The analysis of problems in the implementation of digitalization programs in the ROIV is carried out, the readiness of the population to accept digital changes in the regions is considered. **Scope of application.** The results of the study can be applied in the course of the formation and implementation of both the regional investment policy as a whole and its structural elements separately. **Conclusions.** The existing problems and barriers of digitalization of the economy of the regions are relevant both for business and ROIV, and for their population, which leads to the need to improve a wide range of mechanisms of organizational, economic and state-legal regulation of the transition of the country's economy to digital realities.

Keywords: digital economy, region, investment, crowdfunding.

Введение. Большинство стран, в т. ч. и Российской Федерацией, признается необходимость развития процесса цифровизации и цифровой трансформации экономики в целях достижения преимущественных позиций в формирующемся мировом цифровом пространстве.

Современный тренд цифровизации экономики формирует вектор долгосрочного развития всей социально-экономической системы, включая микро-, мезо-, макроуровни. Что актуализирует развитие исследований и комплексного анализа всего многообразия процессов цифровизации.

Процессы цифровизации пока еще относительно инновационны, поскольку всегда были приоритетны только для отдельных инновационно-инвестиционных компаний, и лишь относительно недавно (начиная с 2019 г.) цифровые трансформации приобрели массовый характер, а цифровые проекты приобрели жизненно важный характер в развитии бизнес-структур регионов и стран.

Возросшая актуализация исследований многогранных процессов цифровизации обусловлена всепроникающим характером цифровых технологий.

Методы исследования. Уже сегодня, можно утверждать, что процессу цифровизации подвержены абсолютно все сферы жизнедеятельности общества. Поэтому одним из ключевых аспектов жизнеспособности процесса цифровизации для социально-экономических систем регионов является создание инновационных цифровых проектов в условиях недостаточной финансовой поддержки со стороны государства [1,2].

Принятый государственный бюджет не предусматривает дополнительных расходов на возрастающие социальные обязательства, соответственно интенсивность процессов цифровизации регионов будет напрямую зависеть от инвестиционных возможностей региона, что, безусловно, приведет к неизбежному росту спроса на частные финансово-инвестиционные ресурсы [3,4].

В большинстве российских регионов уже наблюдается развитие механизмов, способных обеспечить привлечение частных инвестиционных ресурсов.

Учитывая позиции регионального развития цифровизации, необходимо понимать, что долгосрочное влияние цифровой трансформации – это гармоничное сочетание различных технологий в целях генерации полностью цифровых региональных бизнес-моделей [5,6].

В таком аспекте основополагающие тенденции развития цифровых технологий в России и ее регионах с максимальной вероятностью будут полностью соответствовать общемировым, сохраняя свою, обусловленную территориальной принадлежностью, специфику.

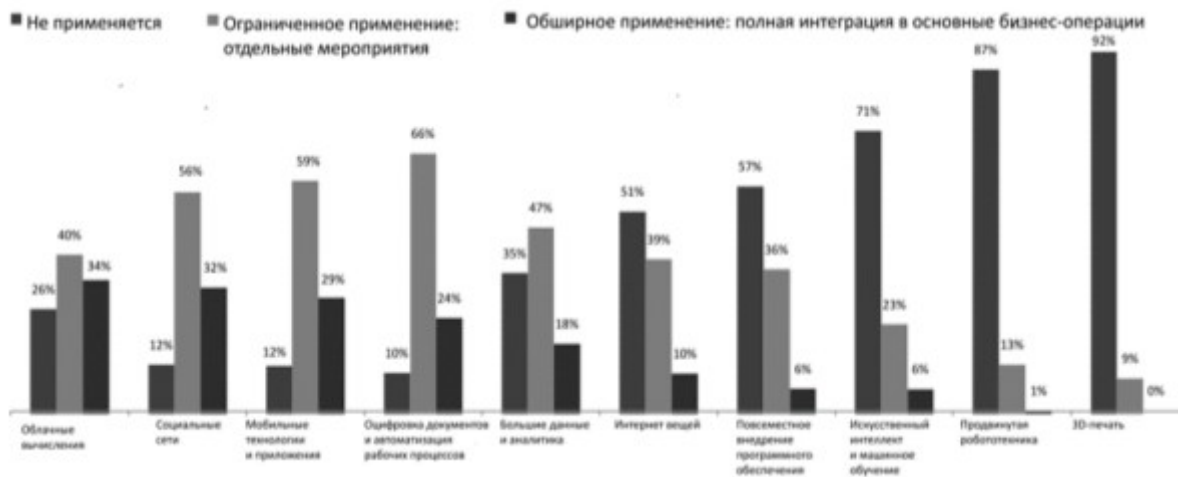
Все нами вышеперечисленное нашло свое подтверждение в исследовании «Цифровая трансформация в России: ваше конкурентное преимущество», проведенным DT Global Business Consulting GmbH в феврале-марте 2019 г. среди 118 респондентов [7], занимающих высшие руководящие посты в международных и российских компаниях, ведущих свою деятельность на территории России.

По его итогам выделяется десять ключевых цифровых технологий и их использование российскими бизнес-структурами (рис. 1).

Базируясь на исследовании DT Global Business Consulting GmbH [7] можно говорить о том, что только четыре «традиционные» технологии из десяти ключевых имеют лидирующие позиции по степени своей интеграции в бизнес-структурах (облачные вычисления, социальные сети, мобильные технологии и приложения, оцифровка документов и автоматизация рабочих процессов).

По каждой из указанных «традиционных» технологий в диапазоне от 25% до 30% от общего числа бизнес-структур было отмечено достаточно широкое внедрение в свои основные бизнес-операции, а в остальных компаниях они применяются не в столь широком масштабе, и только 10–12% опрошенных (26% в сфере облачных вычислений) не применяют эти технологии.

Применение интернет-вещей (IoT) и масштабное использование программного обеспечения осуществляют только 49% компаний, 18% из них – особенно активно. А 71% бизнес-структур не используют искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение, 87% компаний не применяют передовую робототехнику, а 91% компаний не никак не задействуют 3D-печать.

Рис. 1. Использование цифровых технологий в России

Объективной причиной такого низкого уровня цифровизации в России является порождаемые цифровой трансформацией проблемы в области безопасности (хранение конфиденциальной и финансовой информации в цифровом виде).

Согласно тому же исследованию «Цифровая трансформация в России: ваше конкурентное преимущество», бизнес-структуры в России в условиях цифровой трансформации сталкиваются с целым рядом проблем (рис. 2), основными из которых являются нехватка кадровых ресур-

Рис. 2. Проблемы цифровой трансформации бизнес-структур в России

Все проблемы развития цифровизации, озвученные бизнес-структурами, по нашему мнению, имеют одно общее свойство – их решение напрямую зависит от руководства бизнес-структур.

Однако, согласно данным исследования «Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг», проведенному в августе 2020 г. Банком России [8], проблемы цифровизации несколько иначе видятся начинающим бизнес-структурам и стартапам (рис. 3).

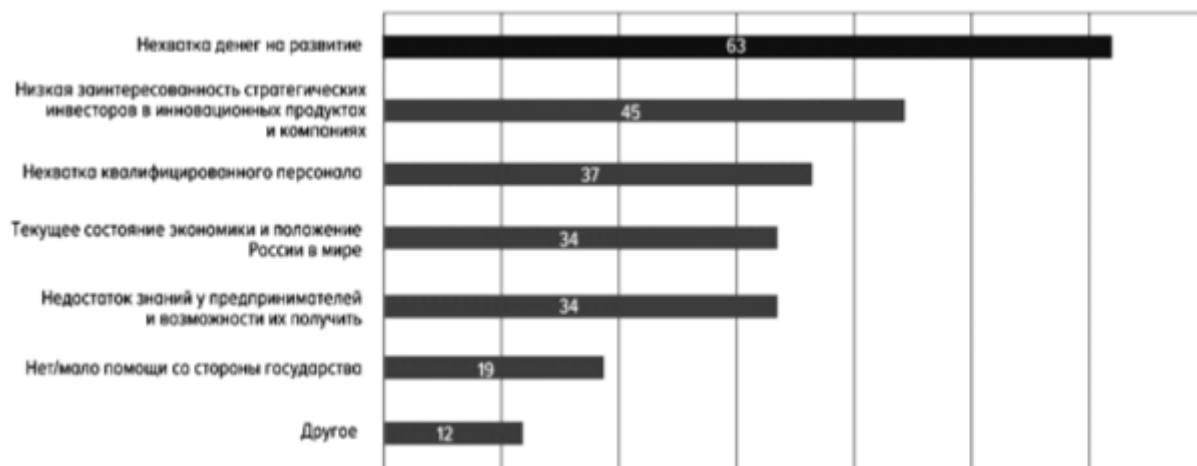

Рис. 3. Факторы, тормозящие цифровое развитие стартапов и начинающих компаний

Для формирующихся бизнес-структур по данным исследования Банка России самым главным и ключевым барьером развития и цифровизации бизнеса выступает «недостаток финансирования».

В первую очередь, это связано с тем, что привлечение финансово-инвестиционных ресурсов для относительно «молодых» и «некрупных» компаний осложняется наличием обширного списка требований для привлечения «традиционных» финансово-экономических ресурсов.

В мировой практике одним из основных источников привлечения капитала для компаний на ранних стадиях развития являются альтернативные инвестиции: прямые инвестиции, мезонинное финансирование и краудфандинг. Альтернативным источником инвестирования является новый цифровой механизм, который получил свое развитие, благодаря появлению и массовому распространению социальных сетей (с помощью которых осуществляется поиск и привлечение потенциальных инвесторов), и, в свою очередь, превратился в цифровой механизм поддержки и развития любых начинаний во всех сферах общественной деятельности [9,10,11].

Инвесторы, предоставляющие альтернативные инвестиции, не несут повышенных рисков потерь и поэтому предъявляют менее жесткие формальные требования к финансируемым компаниям (сроку деятельности, наличию обеспечения и пр.).

Спецификой цифровизации экономики в сфере реализации инвестиционной деятельности является развитие крауд-инвестиций (масштабного привлечения инвестиционных ресурсов). Крауд-инвестиции – это продукт цифровизации, который позволяет формировать и развивать так называемое «саморазвитие» цифровизации.

Что приводит к сращиванию организационно-правовых проблем развития цифровизации с проблемами развития цифровой финансово-инвестиционной сферы.

А сфера развития и решения проблем цифровизации, а также формирования приоритетов и стимулирования цифровой трансформации экономики России полностью находится в компетенции государства [12].

Поэтому государство выступает в роли регулятора развития цифровизации как в сферах государственного управления и безопасности, так и в сферах формирования гражданско-правового взаимодействия граждан и общественных структур.

Рассмотрим процесс цифровизации экономики на государственном уровне на основе данных опроса региональных органов исполнительной власти (РОИВ) об имеющихся в регионах проблемах в реализации проектов по разработке и внедрению цифровых технологий и развитию цифровой экономики в целом, проведенного в августе – сентябре 2019 г. Аналитическим центром при Правительстве РФ [13].

Согласно опросу РОИВ, были получены ответы от 70 субъектов РФ, из которых 3 субъекта указали, что барьеры в развитии цифровой экономики на уровне региона полностью отсутствуют.

Ответы от 70 субъектов РФ позволили выявить ключевые барьеры, тормозящие цифровизацию экономики на региональном уровне, представленные на рис. 4.

Наиболее приоритетным барьером в области создания региональной цифровой экономической системы, по мнению РОИВ (отмечено 50 регионами), является «барьер подготовки кадров» для цифровой экономики,

Составными частями данного барьера выступили:

1. Нехватка квалифицированных кадров – отмечено 27 регионами.

Рис. 4. Барьеры развития цифровой экономики регионов РФ (по приоритетности)

Представленная градация существующих барьеров в развитии цифровой экономики регионов страны дает нам возможность говорить о том, что в тройку ключевых проблем цифровизации экономики региона входят:

- 1) недостаточное количество и низкий уровень подготовки кадров;
- 2) отсутствие и низкое качество нормативно-правового регулирования;
- 3) нехватка финансирования (бюджетные и инвестиционные средства).

Итак, кадровый барьер, в первую очередь, связан с недостаточностью количества выпускаемых специалистов в сфере цифровых технологий (ЦТ). Хотя возрастающие потребности цифровой экономики приводят к росту востребованности специалистов, формирующих перечень требований к цифровизации отрасли за счет внедрения ЦТ.

Скорее всего, это связано с отсутствием региональных возможностей по набору рекомендованных специальностей и направлений подготовки, а также с ограниченным количеством либо отсутствием специальностей информационно-технической направленности.

Так, к примеру, Пензенская и Курганская области столкнулись с проблемой «недобора» при приеме абитуриентов в вузы по специальностям в сфере цифровой экономики, в то же время Саратовская область отмечает высокий спрос на бюджетные места и их недостаток именно по специальностям, связанным с ЦТ и ИКТ.

Нехватка бюджетных мест в вузах регионов делает практически невозможным достижение показателей, заданных федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» [14], ярким примером тому служит Еврейская автономная область, для которой показатель, установленный на 2021 г., составляет 306 выпускников, тогда как «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» в 2021 г. прогнозирует выпуск специалистов в сфере ИКТ в количестве 25 человек [15].

Налицо недостаток как самих учебных заведений в регионах, реализующих подготовку специалистов в сфере цифровой экономики, так и образовательных программ и компетенций, способных охватить весь перечень необходимых специальностей, а имеющиеся кадры, способные наладить процессы цифровизации, предпочитают реализовывать себя за пределами регионов в финансовых центрах страны.

Нехватка высококвалифицированных специалистов по различным направлениям реализации мероприятий НП «Цифровая экономика РФ» [16] признана в Орловской области, Республике Марий Эл, Республике Мордовия и Амурской области.

А в Хабаровском крае, Псковской и Новосибирской областях отмечены:

- низкий уровень цифровой грамотности населения;
- незаинтересованность населения в получении новых навыков и компетенций;
- неравный доступ к цифровым технологиям.

В Карелии, Санкт-Петербурге, Калмыкии, Дагестане, Ингушетии и Магаданской области практически отсутствуют дополнительные образовательные программы и курсы повышения квалификации в области цифровой экономики.

Другим немаловажным вопросом при преодолении кадрового барьера является проблема отсутствия закрепленного перечня компетенций в сфере цифровой экономики. Отсутствие критериев понятия «цифровые компетенции» препятствует выполнению регионами мероприятий по достижению показателей регионального проекта «Кадры для цифровой экономики» [14] в Брянской, Калужской, Тамбовской, Калининградской, Мурманской, Псковской и Сахалинской областях.

Это создает необходимость поиска путей и возможностей преодоления барьера в подготовке кадров для нужд цифровой экономики регионов, которые должны предусматривать:

- необходимость нормативно-правового закрепления перечня ключевых компетенций цифровой экономики;
- развитие в регионах необходимых направлений по подготовке специалистов в сфере цифровизации экономики;
- формирование программ по повышению квалификации или дополнительного обучения базовым основам цифровизации, согласно потребности каждого отдельного региона.

Вторым по своей приоритетности является барьер, основанный на нормативно-правовом несовершенстве.

Нормативно-правовой барьер, являясь весомым препятствием для развития цифровой экономики в регионах, включает в себя 5 направлений:

1. Отсутствие нормативно-правовых актов, закрепляющих предоставление государственных и муниципальных услуг.
2. Потребность в стандартах для развития цифровых технологий.
3. Нормативно-правовое регулирование использования персональных данных.
4. Необходимость актуализации закона о контрактной системе.
5. Отсутствие возможности заключения концессионного соглашения в области информационных технологий на уровне муниципалитетов.

Нормативно-правовой барьер отмечен Калужской, Мурманской, Тюменской и Волгоградской областями, поскольку они не имеют нормативно-правовых актов, устанавливающих современные принципы оказания государственных и муниципальных услуг, что в итоге тормозит работу по цифровой трансформации системы госуправления [17].

В Республике Дагестан процесс цифровизации государственных и муниципальных услуг выявил проблему предоставления госуслуг муниципальными образованиями (несоответствие фактически оказываемых услуг формам Единого портала государственных и муниципальных услуг).

Большинство регионов страны обозначило как основное препятствие в развитии цифровизации личное присутствие заявителя в процессе обращения за получением госуслуги в электронном виде, а также отсутствие закрепленного исчерпывающего перечня технологий, обеспечивающих развитие цифровой экономики. Так, в Волгоградской области из-за отсутствия требований к централизованным информационным системам (ИС) невозможно сформировать техническое задание на разработку централизованных ИС в медицине, из-за того что ИС может быть отнесена к разным объектам критической информационной инфраструктуры (КИИ).

В таком случае процессы цифровизации формируют необходимость устранения неоднозначного понимания принадлежности государственной ИС к объектам критической информационной инфраструктуры в ФЗ о безопасности критической информационной инфраструктуры [18].

В целом регионами выделена необходимость совершенствования законодательства в области: персональных данных, концессионных соглашений; государственно-частного и муници-

пально-частного партнерств; контрактной системы и закупочной деятельности.

Третьими по своей приоритетности выступили финансовые препятствия в развитии цифровой экономики региона.

Существующая недостаточность в бюджетной обеспеченности регионов Российской Федерации затрудняет реализацию мероприятий по переходу к цифровой экономике на региональном уровне, что отмечается 40 регионами как барьер развития цифровой экономики. Регионы сталкиваются с проблемами, возникающими при планировании комплекса мероприятий для достижения установленных показателей по региональным проектам. Целевые показатели, установленные для регионов, во многом не учитывают специфику самих регионов, что практически делает их труднодостижимыми.

Несбалансированные бюджеты регионов несколько осложняют реализацию мероприятий, направленных на цифровизацию экономики, по причине того, что регионы скорее всего перенаправят средства на финансирование актуальных для них задач, притом что средства на цифровую экономику и без того выделяются по остаточному принципу.

Недостаточная бюджетная обеспеченность либо ее полное отсутствие для региональных цифровых проектов весьма осложняет реализацию больших и амбициозных региональных проектов. Недостаточный объем финансирования отмечается Кабардино-Балкарской Республикой и Ненецким автономным округом. Также к мероприятиям, требующим дополнительного бюджетного финансирования, регионами в первую очередь отнесена информационная безопасность.

Мероприятия регионального проекта «Информационная безопасность» [19] подразумевают приведение уровня информационной безопасности региональных объектов критической инфраструктуры в соответствие с требованиями части 3 статьи 9 Федерального закона о безопасности критической информационной инфраструктуры РФ [18], что опять-таки потребует дополнительных финансовых затрат.

Поэтому законодатель сделал попытку согласовать законодательство с реалиями цифровой сферы, представив «пятый антимонопольный пакет». Хотя, по нашему мнению и мнению большинства экспертов, недостаточно одной адаптации правовых подходов к цифровой реальности, это может впоследствии привести к более серьезным проблемам для экономик регионов.

№	Город	Транспорт	Финансы	Торговля	Здраво- охранение	Образо- вание	СМИ	Админи- страция	Итого
1	Екатеринбург	0,89	0,34	0,81	1,00	0,47	0,39	0,60	0,64
2	Краснодар	0,70	0,41	0,77	1,00	0,28	0,68	0,56	0,64
3	Белгород	0,47	0,31	0,62	0,80	0,54	0,33	0,83	0,56
4	Москва	0,70	0,26	0,73	0,60	0,39	0,44	0,54	0,55
5	Самара	0,76	0,35	0,45	0,76	0,40	0,37	0,78	0,55
6	Нижний Новгород	0,75	0,34	0,62	0,89	0,31	0,30	0,59	0,54
7	Новосибирск	0,72	0,34	0,49	0,79	0,53	0,27	0,61	0,53
8	Ростов-на-Дону	0,72	0,27	0,55	0,81	0,23	0,34	0,81	0,53
9	Санкт-Петербург	0,77	0,31	0,53	0,88	0,28	0,35	0,57	0,52
10	Кострома	0,47	0,24	0,66	0,67	0,68	0,27	0,64	0,52
11	Великий Новгород	1,00	0,36	0,61	0,17	0,12	0,60	0,76	0,52
12	Ханты-Мансийск	0,52	0,32	0,68	0,17	0,50	0,55	0,94	0,52
--	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----
73	Астрахань	0,29	0,21	0,31	0,56	0,09	0,16	0,714	0,33
74	Черкесск	0,07	0,24	0,36	0,56	0,06	0,25	0,3	0,33
75	Якутск	0,40	0,21	0,18	0,53	0,07	0,25	0,63	0,32
76	Петропавловск-Камчатский	0,20	0,24	0,28	0,55	0,11	0,19	0,64	0,31
77	Магадан	0,04	0,25	0,24	0,54	0,09	0,08	0,84	0,29
78	Майкоп	0,09	0,29	0,35	0,58	0,04	0,16	0,28	0,28
79	Махачкала	0,01	0,10	0,08	0,55	0,03	0,18	0,74	0,24
80	Нальчик	0,04	0,03	0,32	0,58	0,08	0,11	0,45	0,23
81	Владикавказ	0,03	0,20	0,36	0,56	0,05	0,17	0,13	0,21
82	Грозный	0,01	0,22	0,05	0,51	0,04	0,12	0,50	0,20
83	Магас + Назрань*	0,25	0,15	0,01	0,50	0,00	0,01	0,00	0,13

При этом, как показывает исследование, разрыв в большей мере определяется различиями в уровне цифрового спроса, который определяется цифровыми навыками и компетенциями населения, чем различиями в уровне цифрового предложения, которое представлено в регионах более или менее равномерно.

По нашему мнению, частично отставание регионов может объясняться проблемами с развитием информационной инфраструктуры: так, по данным Минцифры России, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет составляет в Республике Ингушетия – 1,51 на 100 человек, в Республике Дагестан – 3,18 и в Чеченской Республике – 4,78 в сравнении с показателем 37,48 принадлежащим Новосибирской области.

Результаты. Установлено, что подавляющее большинство бизнес-структур в России на сегодняшний день находятся на ранних этапах своей цифровой трансформации. Объективной причиной такого низкого уровня цифровизации в России является проблемы, порождаемые цифровой трансформацией.

В сфере бизнеса самым главным и ключевым барьером развития и цифровизации бизнеса выступает «недостаток финансирования».

В сфере создания региональной цифровой экономической системы, по мнению РОИВ, ключевыми проблемами являются:

1. Барьер подготовки кадров.
2. Нормативно-правовой барьер.
3. Финансовый барьер.

В общественном понимании барьером развития цифровизации на региональном уровне является уровень готовности и возможности принятия обществом новых цифровых решений. Сегодня в регионах существует колоссальный разрыв в уровне адаптации цифровых технологий. Это связано с существующими различиями в уровне цифрового спроса, который напрямую связан с цифровыми навыками и компетенциями населения.

Выводы. Существующие проблемы и барьеры цифровизации экономики регионов одинаково актуальны для всех форм бизнеса, региональных органов государственной власти и для

Литература

1. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. *Harnessing the digital economy for developing countries*. – Paris : OECD, 2016 [Электронный ресурс]. – URL : <https://ideas.repec.org/p/oec/devaaa/334-en.html> (дата обращения 12.03.2021г.).
2. Heeks, R. *Examining «Digital Development» // Development Informatics Working Paper 64*. – University of Manchester. 2016 [Электронный ресурс]. – URL : http://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/workingpapers/di/di_wp64.pdf, (дата обращения 12.03.2021г.).
3. Идзиев, Г. И. *Инновационное развитие экономики региона // Вопросы структуризации экономики*. 2020. № 2. С. 19–22.
4. Гасанов, М. А., Курбанов, К. К. *Приоритетные векторы устойчивого развития международной экономической интеграции в Северо-Кавказском макрорегионе // Экономический рост Северо-Кавказского макрорегиона в условиях новых вызовов глобализации : векторы международной экономической интеграции*. – Махачкала, 2020. С. 110–120.
5. Сагидов, А. К. *Оценка качества жизни населения Северо-Кавказского региона // Вопросы структуризации экономики*. 2020. № 2. С. 36–39.
6. Арсланов, Ш. Д., Арсланов, Д. Э. *Проблемы развития государственного и муниципального электронного рынка оказания услуг населению // Менеджмент и маркетинг : теория и практика : сб. научных статей ; отв. ред. Е.А. Ильина*. – Чебоксары, 2018. С. 556–561.
7. *Цифровая трансформация в России : ваше конкурентное преимущество*. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.citrix.com/content/dam/citrix/en_us/documents/white-paper/digital-transformation-in-russia-keeping-competitive-ru.pdf, (дата обращения 12.03.2021г.).
8. *Развитие альтернативных механизмов инвестирования : прямые инвестиции и краудфандинг [Электронный ресурс]*. – URL : https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf, (дата обращения 12.03.2021г.).
9. Арсланова, Х. Д., Арсланов, Ш. Д., Шахтаманова, Л. Г. *Институты регионального развития в условиях проблемных регионов : возможности и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018. № 11 (97). С. 155–161.
10. Ryan, Ph. *Distinguishing Digital Economies from Non-digital Economies*. In *Trust and Distrust in Digital Economies*. – 1st ed. – New York : Routledge, 2019. P. 151–164. DOI: 10.4324/9781351104845-4.
11. Sturgeon, T. J. *Upgrading Strategies for the Digital Economy // Global Strategy Journal*. 2019. No. 3-4/ Special Issue Article. DOI:10.1002/gsj.1364.
12. Nagy, S. *Digital economy and society. A cross-country comparison of Hungary and Ukraine*. 2017 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.researchgate.net/publication/322665761>, (дата обращения

12.03.2021 г.).

13. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf> (дата обращения 12.03.2021 г.).

14. Кадры для цифровой экономики / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения 12.03.2021 г.).

15. Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема [Электронный ресурс]. – URL : <http://pgusa.ru/>, (дата обращения 12.03.2021 г.).

16. Цифровая экономика РФ / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 12.03.2021 г.).

17. Нормативное регулирование цифровой среды / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/> (дата обращения 12.03.2021 г.).

18. Федеральный закон о безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации от 26.07.2017 №187-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/, (дата обращения 12.03.2021 г.).

19. Информационная безопасность / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/> (дата обращения 12.03.2021 г.).

20. Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития [Электронный ресурс]. – URL : https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencija/Konk_december_2020.pdf (дата обращения 12.03.2021 г.).

References:

1. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. *Harnessing the digital economy for developing countries*. – Paris : OECD, 2016 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ideas.repec.org/p/oec/devaaa/334-en.html> (дата обращения 12.03.2021г.).

2. Heeks, R. Examining «Digital Development» // *Development Informatics Working Paper 64*. – University of Manchester. 2016 [Elektronnyj resurs]. – URL : http://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/workingpapers/di/di_wp64.pdf, (дата обращения 12.03.2021г.).

3. Idziev, G. I. Innovacionnoe razvitie ekonomiki regiona // *Voprosy strukturizacii ekonomiki*. 2020. № 2. S. 19–22.

4. Gasanov, M. A., Kurbanov, K. K. Prioritetnye vektory ustojchivogo razvitiya mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii v Severo-Kavkazskom makroregione // *Ekonomicheskij rost Severo-Kavkazskogo makroregiona v usloviyah novyh vyzovov globalizacii : vektory mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii*. – Mahachkala, 2020. S. 110–120.

5. Sagidov, A. K. Ocenka kachestva zhizni naseleniya Severo-Kavkazskogo regiona // *Voprosy strukturizacii ekonomiki*. 2020. № 2. S. 36–39.

6. Arslanov, SH. D., Arslanov, D. E. Problemy razvitiya gosudarstvennogo i municipal'nogo elektronnoho rynka okazaniya uslug naseleniyu // *Menedzhment i marketing : teoriya i praktika : sb. nauchnyh statej ; otv. red. E.A. Il'ina*. – CHEboksary, 2018. S. 556–561.

7. Cifrovaya transformaciya v Rossii : vashe konkurentnoe preimushchestvo. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.citrix.com/content/dam/citrix/en_us/documents/white-paper/digital-transformation-in-russia-keeping-competitive-ru.pdf, (дата обращения 12.03.2021г.).

8. Razvitie al'ternativnyh mekhanizmov investirovaniya : pryamye investicii i kraudfanding [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf, (дата обращения 12.03.2021г.).

9. Arslanova, H. D., Arslanov, SH. D., SHahtamanova, L. G. Instituty regional'nogo razvitiya v usloviyah problemnyh regionov : vozmozhnosti i perspektivy // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2018. № 11 (97). S. 155–161.

10. Ryan, Ph. Distinguishing Digital Economies from Non-digital Economies. In *Trust and Distrust in Digital Economies*. – 1st ed. – New York : Routledge, 2019. P. 151–164. DOI: 10.4324/9781351104845-4.

11. Sturgeon, T. J. Upgrading Strategies for the Digital Economy // *Global Strategy Journal*. 2019. No. 3-4/ Special Issue Article. DOI:10.1002/gsj.1364.

12. Nagy, S. Digital economy and society. A cross-country comparison of Hungary and Ukraine. 2017 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.researchgate.net/publication/322665761>, (дата обращения 12.03.2021 г.).

13. Bar'ery v razvitiy cifrovoj ekonomiki v sub'ktah Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf> (дата обращения 12.03.2021 г.).

14. Kadry dlya cifrovoj ekonomiki / Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения 12.03.2021 г.).

15. Priamurskij gosudarstvennyj universitet imeni SHolom-Alejhema [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://pgusa.ru/>, (дата обращения 12.03.2021 г.).

16. Cifrovaya ekonomika RF / Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 12.03.2021 г.).

17. Normativnoe regulirovanie cifrovoj sredy / Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommu-

nikacij Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862//> (data obrashcheniya 12.03.2021 g.).

18. Federal'nyj zakon o bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii ot 26.07.2017 №187-FZ [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/, (data obrashcheniya 12.03.2021 g.).

19. Informacionnaya bezopasnost' / Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/> (data obrashcheniya 12.03.2021 g.).

20. Regulirovanie cifrovyyh platform – obespechenie konkurencii pri sohranении stimulov dlya razvitiya [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurenciya/Konk_december_2020.pdf (data obrashcheniya 12.03.2021 g.).